

Дань восторженного непонимания

ФИЛЬМ МАРИНЫ МИГУНОВОЙ ПРО МАРИНУ ЦВЕТАЕВУ

Анна Наринская

ФИЛЬМ называется «Зеркала» (как бы отвечая на знаменитые строчки Цветаевой о том, что «лучшая победа над временем и тяготеньем» — это «вычеркнуться из зеркал»), и его создатели как-то особенно напирают на то, что он биографически точен. К этому утверждению совершенно непонятно как относиться. Там действительно нет полностью выдуманных эпизодов: знакомство Марины Цветаевой и Сергея Эфрона у Волошина в Коктебеле — действительно было; бурный роман с

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧУВСТВО, КОТОРОЕ ИСПЫТЫВАЕШЬ ЗА ПРОСМОТРОМ, — ЭТО ЖАЛОСТЬ. К СЕБЕ И КО ВСЕМ, КТО ИМЕЛ К ЭТОМУ ОТНОШЕНИЕ

Константином Родзевичем в Праге — действительно был; отъезд из Франции за мужем и дочерью в сталинскую Россию — действительно был; ужасная смерть в Елабуге — действительно была. Но в ее жизни было еще множество всего важного — такого, из чего складывается поэзия и судьба, — и чего тут совершенно не показано. Да и то, что показано, все же довольно странно обсуждать с точки зрения достоверности. И хоть ясно, что разделяя все ироническое недоумение Ахматовой (к счастью, в фильме не фигурирующей) по поводу авторов всяческих биографий, знающих, о чем их герой говорил наедине со своей женой, то вообще никаких байопиков не снималось бы, — но некоторые сцены

«Зеркал» все же вызывают прямо оторопь. Например, когда Сергей Эфрон в исполнении Романа Полянского застает совершенно голую жену в объятиях голого же Родзевича (Виктория Исакова и Виктор Добронравов). Дело не собственно в голости, а в той суете, которую они в таком виде устраивают, и в патетических речах, которые они, так и не одевшись, произносят. Может быть, конечно, все это исключительно биографически точно (раз уж нас в этом уверяют), но все-таки как-то смехотворно.

На этом месте, в принципе, уже можно было бы пускаться в отступления и рассуждения. Например, нужна ли вообще прямолинейная точность в фильмах об известных и небезразличных для зрителя людях? И что здесь вообще можно считать точностью?

Или — если о другом — возможен ли подробно-биографический фильм о Цветаевой, многие из важнейших событий в жизни которой произошли не «в реальности», а на бумаге, то есть в переписке (например, с Пастернаком и Рильке)? Как снять в кино знаменитые цветаевские «не встречи»?

Или — если еще о другом — каким фильм о Цветаевой должен быть именно сейчас? Какой свет или, вернее, какую тень отбрасывает на эту фигуру конкретно наше время?

Всеми этими вопросами можно было бы задаваться, если бы фильм предоставлял для этого хоть малейшую возможность. Даже если б он исключительно злил и вызывал раздражение, не говоря уж о других (лучших) вариантах. Но единственное чувство, которое испытываешь за просмотром, — это жалость. К себе — потому что приходится за всем этим наблюдать. И ко всем, кто имел к этому отношение.

К артистам, про которых даже нельзя понять, плохо они играют или нет, настолько неосмысленные роли им достались. Если только не считать за осмысленную, продуманную и специально предлагаемую идею то, что Цветаева была вздорной полусвихнувшейся бабенкой, пописывающей стишки в состоянии эротического возбуждения, которой любой уважающий себя человек дал бы хорошего пинка и пригоршню нейролептиков, но она окружила себя слабачками разных видов, что и довело ее до трагической кончины. А так считать все-таки не приходится.

К авторам диалогов, которые дошли, например, до того, что серьезно, вне всякого сорокинско-постмодернистского ключа написали сцену, в которой выпивающий в ЦДЛ Пастернак (Евгений Князев, хорошо хоть без портретного грима) самодовольно отвечает на восхваления окружающих словами «быть знаменитым некрасиво».

К оператору, который сделал изображение постановочно красивым: все художественно подсвечено и также колорировано — и от этого «взрослого» совершенства картинки происходящее на экране кажется даже более беспомощным.

И главное — к режиссеру. Потому что «Зеркала» — это не халтура какая-нибудь, а с очевидностью выстраданный фильм. Это дань восторга, это попытка понять.

Цветаева, правда, очень часто в письмах самым разным людям жаловалась, что ее никто не понимает. Так что, в конце концов, это всего лишь еще один такой случай.